

38) Причина

Даже если Лу Тун Сяо сказал, что рана не такая серьезная, как кажется, Бай Юй Янь знала, что она ни в коем случае не легкая. Поскольку он не сказал ей, что с ним случилось, ей пришлось положиться на врача, который осмотрел ранение и сообщил ей об этом.

Бай Юй Янь не удивилась, услышав, что рана была нанесена ножом. К счастью, тот вошел не слишком глубоко, иначе ситуация была бы еще хуже. Но втайне ее разозлил тот факт, что все случилось пару назад, и если бы ранение обработали раньше, оно не было бы таким серьезным.

Врач дрожал, отвечая ей о тяжести травмы. В недоумении Бай Юй Янь взглянула на лежащего на кровати мужчину, который смотрел на врача и пугал беднягу. Мысленно закатив глаза, она встала перед кроватью, загородив ему обзор, и позволила врачу продолжить отвечать на ее вопросы.

После того как врач перевязал рану и ушел, Лу Тун Сяо заставил себя встать с кровати. Увидев это, Бай Юй Янь поспешно помешала ему, толкнув его вниз: "Что ты делаешь?".

"Мы еще не закончили ужин", - серьезно ответил он.

Бай Юй Янь посмотрела на мужчину, который все еще имел наглость говорить об ужине. Как, по его мнению, у нее еще могло быть настроение поесть? Голод улетучился, как только она увидела его рану. Взяв у Сяо Фань миску с теплым лекарством, она подошла к своей кровати, где лежал он.

"А что, ты все еще голоден?" - спросила она.

"Разве нет? Ты мало ела", - ответил он вопросом на вопрос.

Вспомнив, что ее застали за разглядыванием еды, Бай Юй Янь отвела взгляд, прочистила горло и сказала: "Сначала выпей это. Я съем что-нибудь позже".

При виде лекарства, его нахмуренные брови ясно выразили, что он не хочет пить эту темную жидкость, которая даже внешне кричала о горечи. Но поскольку она стояла и смотрела на него, у него не было другого выбора, кроме как послушно выпить лекарство одним большим глотком.

"Ты только что принял лекарство, так что отдохни немного. Если захочешь поесть, я попрошу слуг разогреть еду, когда ты проснешься".

После приема лекарства Лу Тун Сяо окончательно уснул под его действием. Поскольку в таком состоянии он никак не мог пойти к себе во двор, а Бай Юй Янь не сказала ничего другого, он спал в ее покоях.

Осторожно, чтобы не разбудить его, Бай Юй Янь слегка приоткрыла дверь и вышла на улицу. Она знала, что Сюйи будет ждать снаружи, так как он не мог войти в ее комнату. В отличие от Сяо Фань, которая была ее личной служанкой, да еще и женского пола, никто из мужчин не мог войти в ее спальную комнату, даже если он был личным охранником Лу Тун Сяо. Снаружи Сюйи нервно вышагивала взад-вперед. В стороне Сяо Фань держалась за голову и говорила, чтобы он перестал двигаться.

"Госпожа, как себя чувствует господин?" - Увидев Бай Юй Янь, тут же спросил слуга,

остановившись.

"Уже намного лучше. Он спит внутри".

Сюйи почувствовал облегчение, услышав это. Видя это, Сяо Фань насмешливо сказала: "Я уже десять раз говорила тебе, что с хозяином все в порядке, но ты не воспринял мои слова всерьез".

"Сяо Фань, вынеси посуду". - Бай Юй Янь позвал ее в дом.

Когда они остались одни, Бай Юй Янь посмотрела на Сюйи и торжественно сказала: "Есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить. Надеюсь, ты сможешь ответить мне честно".

Он знал, о чем она хотела спросить. Дела Лу Тун Сяо строго конфиденциальны, и как его доверенный охранник, Сюйи не мог говорить об этом другим.

"Ты ведь знаешь, что твой хозяин спит в моей постели?" - Она прищурилась. Если простой вопрос не сработал, то она не возражала против угрозы.

Сюйи был ошеломлен и поднял голову. Он не ожидал, что она скажет что-то подобное. Хотя он знал, что она не причинит вреда его хозяину, Сюйи видел, что его хозяин действительно любит госпожу Лу, и, учитывая, как она заботилась о нем, он, наконец, кивнул головой.

Бай Юй Янь не удивилась бы, если бы он рассмеялся над ее угрозой, но, видя, что он согласился, спросила: "Что с ним случилось? Как он получил ранение?"

Лу Тун Сяо - самый почитаемый человек во всей стране. Его лично обучал прежний Полководец. Видя его потенциал в бою на мечах и боевых искусствах, прежний Полководец рекомендовал его в качестве следующего Полководца вместо собственного сына. Но ни прежний премьер-министр не одобрил его участие в войнах, где его жизнь висела на волоске, ни император, который видел его силу в управлении двором, министрами и государственными делами.

При мысли о том, что такой человек мог быть ранен ножом, Бай Юй Янь задавалась вопросом, у кого хватило смелости сделать это, и как Лу Тун Сяо не смог увернуться от него. Она подумала, что нападавший был либо очень смел, либо очень глуп.

Сюйи подумал о том, не разорвет ли его господин на куски, если он расскажет ей истинную причину. После того, как он увидел, как вел себя его хозяин в тот день, он решил помочь ему, так как самому Лу Тун Сяо с его непроницаемым лицом будет трудно рассказать о чувствах госпоже Лу. Приняв решение, он ответил: "Госпожа, хозяин не знал, что ваш магазин открывается сегодня. Только позже, когда он узнал об этом, он захотел преподнести вам что-нибудь в подарок, и мы отправились в старый ювелирный магазин на окраине столицы, о котором мало кто знает. Возвращаясь обратно, мы неожиданно обнаружили убежище необычной группы и подверглись нападению. В группе было большое количество людей с очень сильными боевыми искусствами, которые напали на нас одновременно. Поэтому у нас не было другого выбора, кроме как бежать оттуда. Но в этот момент упала вещь, которую мой господин купил для своей госпожи. Вместо того чтобы бросить ее и бежать, мой господин вернулся за ней и был подло атакован одним из них со спины".

Закончив говорить, он поднял голову и посмотрел на Бай Юй Янь, которая, казалось, погрузилась в глубокие размышления. Он не знал, что сделает с ним его господин, когда узнает, что он рассказал ей об этом, но, представив, каким хорошим будет настроение его

господина потом и, соответственно, жизнь самого Сюйи, он решился на это. Теперь ему очень хотелось, чтобы госпожа и господин поторопились и их окутали флюиды любви, а их слуга мог бы насладиться днями покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/106428/3808466>